

И.В. Лиджиева

Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: irina-lg@yandex.ru

«ЖЕЛАЯ ПОСВЯТИТЬ СЕБЯ СЛУЖБЕ В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ»: ОБ УЛУСНОМ ПОПЕЧИТЕЛЕ САЛИМ-ГИРЕЕ НУРАЛИХАНОВЕ

В конце XIX – начале XX в. Калмыцкая степь сохраняла статус особой территории в составе Астраханской губернии, который выражался в управленческой системе, построенной с учетом кочевого быта автохтонного населения, с сохранением отдельных элементов самоуправления. Иностранная администрация на протяжении всего XIX столетия испытывала дефицит чиновников, способных не только адаптироваться к условиям степи, но и построить систему коммуникации с местным населением. Решением проблемы могли стать выпускники учебных заведений, являющиеся представителями кочевого иностранного населения, и изъявившие желание поступить на гражданскую службу. Одним из них выступает султан Внутренней киргизской орды С.-Г. З. Нуралиханов, который вопреки материальным трудностям смог получить образованием и поступить на службу. В рамках данной статьи, с позиций социально-культурной антропологии, исторической элитологии и имагологии на основе анализа делопроизводственной документации и формулярных о службе списков, проведено исследование его жизненного пути. В заключении сделан вывод о том, что, несмотря на короткий срок службы в Калмыцкой степи, Нуралиханов являлся единственным представителем иностранного населения империи в составе попечительского корпуса Управления калмыцким народом Астраханской губернии.

Ключевые слова: С.З. Нуралиханов, Астраханская губерния, Калмыцкая степь, иностранное управление, помощник попечителя.

I.V. Lidzhieva

Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian
e-mail: irina-lg@yandex.ru

“Wanting to devote myself to service in the Kalmyk steppe”: about the ulus trustee Salim-Girey Nuralikhanov

At the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. The Kalmyk steppe retained the status of a special territory within the Astrakhan province, which was expressed in a management system built taking into account the nomadic life of the autochthonous population, with the preservation of certain elements of self-government. Throughout the 19th century, foreign administration experienced a shortage of officials capable of not only adapting to the conditions of the steppe, but also building a system of communication with the local population. The solution to the problem could be graduates of educational institutions who are representatives of the nomadic foreign population and who have expressed a desire to enter the civil service. One of them is the Sultan of the Inner Kyrgyz Horde of S.-G. Z. Nuralikhanov, who, despite financial difficulties, was able to get an education and enter the service. Within the framework of this article, from the standpoint of socio-cultural anthropology, historical elitology and imagology, based on the analysis of office documentation and formal service lists, a study of his life path was conducted. In conclusion, it was concluded that, despite his short period of service in the Kalmyk steppe, Nuralikhanov was the only representative of the foreign population of the empire as part of the guardianship corps of the Administration of the Kalmyk people of the Astrakhan province.

Key words: S.Z. Nuralikhanov, Astrakhan province, Kalmyk steppe, management of small nationalities, assistants of the ulus trustee.

И.В. Лиджиева

Ресей ғылым академиясының Оңтүстік ғылыми орталығы, Ростов-на-Дону қ., Ресей Федерациясы
e-mail: irina-lg@yandex.ru

**«Қалмақ даласына қызмет етуді қалаймын»:
ұлыс қамқоршысы Сәлім-Гирей Нұралиханов туралы**

XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басында. Қалмақ даласы Астрахань губерниясының құрамындағы ерекше аумақ мәртебесін сақтап қалды, ол өзін-өзі басқарудың жекелеген элементтерін сақтай отырып, автохтондық халықтың көшпелі өмірін ескере отырып құрылған басқару жүйесінде көрініс тапты. Бүкіл 19 ғасырда шетел әкімшілігі дала жағдайына бейімделіп қана қоймай, сонымен қатар жергілікті халықпен байланыс жүйесін құруға қабілетті шенеуніктердің тапшылығын бастан кешірді. Мәселенің шешімі ретінде көшпелі шетел халқының өкілдері болып табылатын және мемлекеттік қызметке түсуге ниет білдірген оқу орындарының түлектері болуы мүмкін. Солардың бірі Ішкі Қырғыз Ордасының сұлтаны С.-Г Нұралиханов. Қаржылық қиындықтарға қарамастан білім алып, қызметке араласқан. Осы мақаланың аясында әлеуметтік-мәдени антропология, тарихи этиология және имагология тұрғысынан кеңсе құжаттамалары мен ресми қызмет тізімдерін талдау негізінде оның өмір жолына зерттеу жүргізілді. Қорытындылай келе, Қалмақ даласында аз ғана уақыт қызмет атқарғанына қарамастан, Нұралиханов Астрахань губерниясы Қалмақ халқы басқармасының қамқоршылық корпусы құрамында империяның шетелдік халқының жалғыз өкілі болды деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: С.З. Нұралиханов, Астрахань губерниясы, қалмақ даласы, шетел әкімшілігі, сенімді өкілдің көмекшісі.

Введение

В начале XX в. инородческие периферийные области Российской империи, несмотря, на активную имперскую политику по интеграции их в общегосударственное социально-экономическое и политико-правовое пространство, сохраняли отдельные элементы автономии и имели особый статус. Поливариантная система управления Российской империей на протяжении XIX в. и в начале XX в. была продиктована с одной стороны ее многонациональным и многоконфессиональным составом, а с другой – степенью интеграции того или иного региона в общеимперское пространство. Одной из таких национальных окраин являлась Калмыцкая степь в административно-территориальном отношении, входившая в состав Астраханской губернии. Автохтонное ее население – калмыки – кочевой народ, который в XVII в. добровольно принял подданство русского царя. Моделирование управленческой системы в начале XIX в. привело к установлению института приставства, а во второй четверти того же столетия введением «Положение об управлении калмыцким народом» – к системе попечительства [ПСЗ РИ – 2 1836: 18-40].

1 января 1867 г., в результате упразднения Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ было учреждено Управление калмыцким народом, которое выступало административным исполнительно-распорядительным органом, во главе с главным

попечителем калмыцкого народа. По утверждению известного специалиста в области истории государственных учреждений Н. П. Ерошкина, эта реорганизация была связана не с чем иным, как с реформой органов государственных имуществ после отмены крепостного права [Ерошкин 1983: 242].

В соответствии с официальными сведениями, представленными в Памятных книжках Астраханской губернии, в период с 1867 по 1918 г. во всех улусных управлениях Калмыцкой степи состояли на службе 92 улусных попечителя. Отдаленность от центральных властей и экстенсивный кочевой способ хозяйствования автохтонного населения с одной стороны привлекали внимание далеко не каждого чиновника, и тем более вызывали желания служить по инородческому управлению. С другой стороны – могли служить благоприятными условиями для начала карьерного роста тех, кто не мог претендовать на лучшие условия в губернском центре или столице. Ранее проведенные изыскания с применением просопографического метода исследования, на примере помощников улусных попечителей, показали, во-первых, что имперское законодательство не предусматривало активного карьерного роста представителей непривилегированного инородческого населения. Во-вторых, социально-демографический анализ корпуса попечителей Управления калмыцким народом Калмыцкой степи второй половины XIX – начала XX в. продемонстрировал конфес-

сиональный состав попечительского корпуса, в котором наряду с закономерным абсолютным большинством представителей православного вероисповедания, значились представители инославных исповеданий (католики, лютеране, армяно-григориане) и магометанин [Лиджиева 2023: 58; 2022: 35].

Целью данной статьи является изучение личности чиновника-магометанина инородческой администрации Российской империи в начале XX в., на примере Управления калмыцким народом Калмыцкой степи Астраханской губернии. Актуальность настоящего исследования продиктована устойчивым ростом интереса современного общества к провинциальному чиновничеству как человеческому капиталу.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужили делопроизводственная документация и репрезентативные формулярные о службе списки, выявленные в фондах Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Национального архива Республики Калмыкия. Кроме того были привлечены нормативные правовые документы из Полного собрания законов Российской империи и сведения из официального провинциального справочного издания – Памятные книги Астраханской губернии.

Разработка данной проблемы основана на использовании исследовательского инструментария с позиций социально-культурной антропологии, исторической элитологии и имагологии. Путем применения биографического метода исследования был восстановлен индивидуальный жизненный путь С.-Г. З. Нуралиханова, как представителя инородческого населения Российской империи прошедшего от кочевого стойбища до управления кочевниками. Использование генетического метода исторического исследования позволило определить образовательные траектории представителей инородческого населения, на примере султана Внутренней киргизской орды, и рассмотреть этапы его карьерного роста.

Обзор литературы

Проблема регионального чиновничества в современной историографии является одной из самых разрабатываемых. Безусловно, географи-

ческие рамки расширяют объект исследования (Северный Кавказ, степное Предкавказье, Южный Урал, Казахская степь и т. п.). Так, например, привлечение на государственную службу лиц, нерусского происхождения рассматривается в работе немецкого ученого Андреаса Каппелера [2000].

Общим вопросам системы управления инородческими окраинами, на примере различных регионов, посвящены работы современных российских исследователей Л. М. Дамешек [2022], С. В. Любичанковского [2021: 106-114], А. Урушадзе [2021: 138-158] и других. Ряд исследований посвящен биографическим аспектам отдельных чиновников, которые, кроме своей карьеры в инородческой администрации, оставили заметный след в других областях, например, улусного попечителя и заведующего калмыцким народом С. А. Козина в государственном управлении и науке [Урангуа, Цэнджав 2014: 219-223; Сабрукова 2021: 54-63].

Данная проблематика является активно разрабатываемой в рамках исследовательского поля казахстанских ученых [Султангалиева 2009: 77-101; Султангалиева, 2010: Sultangalieva 2014: 62-79; Султангалиева 2015: 1-29; Избасарова, Маден, 2022: 29-50]. Непосредственно семейство султанов Нуралихановых не раз попадала в объектив исследовательской оптики. Так, например, казахстанский исследователь А. А. Айтмухамбетов, рассматривая в рамках диссертационного исследования процесс формирования казахских служащих Российской империи, не раз обращался к образовательным аспектам судьбы С.-Г. З. Нуралиханова, отмечая, что он обучался с преобладанием положительных результатов на «хорошо» и «отлично» [Айтмухамбетов 2010: 45; Айтмухамбетов, Исмаилов, Табулденов, Симонов 2024: 249-258].

Однако, несмотря на отмеченный исследовательский интерес к теме регионального чиновничества, рассматриваемая проблема, на примере одного из служащих административного аппарата по управлению кочевого инородческого населения, осталась вне пределов интересов ученых, что еще раз подчеркивает ее актуальность.

Результаты и обсуждение

В соответствии с выпиской из метрической книги старшего ахуна Соборной мечети Ханской Ставки Внутренней киргизской орды Астраханской губернии 18 июля 1878 г. у депу-

тата средней дистанции Внутренней Уральской линии, хорунжего Султана Зулкарнея Чукиева Нуралиханова и Амби-Фатимы Губайдуллиной Ямбулатовой родился сын Салим-Гирей. Имя ребенку было дано муллою Шаги-Ахметом Тажмудиновым [ЦГИА СПб. 36393: 2, 3].

В 1892 г. отец Салим-Гирея султан Зулкарней Нуралиханов, состоявший на службе 30 лет по участковому управлению Внутренней киргизской орды, умер во время холерной эпидемии. Для воспитания и обучения троих детей, вдова Амби-Фатима Губайдуллина обращается к астраханскому губернатору, генерал-лейтенанту Н. Н. Тевяшову с прошением «о выдачи ей из специальных средств Орды единовременного денежного пособия» [РГИА 20: 1]. Ходатайство губернатора Н. Н. Тевяшова о назначении вдове султана Внутренней киргизской орды, хорунжего З. Ч. Нуралиханова Фатиме единовременного денежного пособия в размере 100 руб., направленное министру внутренних дел И. Н. Дурново, было согласовано с Министерством финансов и 20 августа 1893 г. получило высочайшее утверждение с отметкой «вне правил» [РГИА 20: 3-4]. Указанная ремарка в резолюции подчеркивает одновременно исключительный случай решения и проявление уважения к многолетней службе главы семейства. Именно в это время Салим-Гирей отправляется в Оренбургскую гимназию для получения образования. По утверждению казахстанского историка А. А. Айтмухамбетова [2010: 100], «дети состоявших на службе военных в конце XIX в. выбирали гражданские учебные заведения». Это объяснялось рядом факторов, так, например, казахи традиционно не призывались в армию и поэтому лишались возможности карьерного продвижения, во-вторых, со второй половины XIX в. они получили право обучения в гражданских училищах и в-третьих, будучи уже дипломированными специалистами, приобретали возможность для карьерного роста. Неслучаен был, и выбор места обучения, в пограничном с Казахской степью Оренбургском крае. Оренбург, по утверждению С. В. Любичанковского [2021: 110], стал тем городом, где имперской администрацией были заложены основы для развития казахской интеллигенции, «которой был необходим квалифицированный штат чиновников и профильных специалистов из инородческой среды».

Очередное ходатайство о назначении пособия из специальных средств Орды для получения

образования в университете С.-Г. З. Нуралиханова, 20 июля 1899 г. канцелярия астраханского губернатора, генерал-лейтенанта М. А. Газенкампа направляет на имя министра внутренних дел И.Г. Горемыкина. В документе отмечается, что обучение в Оренбургской гимназии осуществлялось за счет стипендии Внутренней киргизской орды и «желая продолжить образование в одном из русских Университетов, С.-Г. Нуралиханов обратился к Председателю Временного Совета по управлению Внутренней киргизской орды с просьбой об исходатайствовании ему пособия на образование» [РГИА 33: 1]. Товарищ министра внутренних дел, барон А. А. Икскуль фон Гильденбандт в своем докладе по этому поводу писал: «Признавая с своей стороны настоящее ходатайство астраханского губернатора заслуживающим уважения, я по соглашению с министром финансов, всеподданнейшим долгом поставляю испрашивать Всемилостивейшего соизволения на назначение Селим-Гирею Нуралиханову ежегодного пособия в размере 300 руб. в год из специальных средств Внутренней киргизской орды на время занятий его в высшем учебном заведении» [РГИА 33: 4-4 об.]. По результатам представления доклада императору Николаю II, барон Икскуль на документе сделал следующую пометку: «Высочайшее Его Императорского Величества соизволение последовало 12 сентября 1899 г. в замке Вольфсгартен» [РГИА 33: 4]. Так, решился вопрос об университетском образовании выпускника Оренбургской гимназии Нуралиханова. Однако ранее, 7 июня 1899 г. С.-Г. З. Нуралиханов направил прошение ректору Императорского Санкт-Петербургского университета о зачислении его в число студентов юридического факультета, но уже в октябре переводится в Казанский университет, сообщая в Санкт-Петербург о получении своих документов и карточки. По данным А. А. Айтмухамбетов [2010: 85], Нуралиханов по окончании первого курса медицинского факультета Казанского университета уволился согласно прошению и поступил на службу. Проживание в городе требовало значительных финансовых ресурсов, что могло быть не позволительным для молодого человека, чья семья находилась в стеснительных условиях, охарактеризованных губернатором, генерал-лейтенантом Н. Н. Тевяшовым, следующим образом: «оставшееся после покойного имущество заключается в ограниченном скотоводстве» [РГИА 20: 1 об.].

Рисунок 1 – Копия фотографии из личного дела студента Императорского Санкт-Петербургского университета С.-Г. З. Нуралиханов [ЦГИА СПб. 36393:1]

Согласно записи в его формулярном о службе списке, приказом председателя астраханского окружного суда от 11 октября 1904 г. за №24 С.-Г. З. Нуралиханов был зачислен в штат канцелярии суда. И спустя неделю за подписью астраханского губернатора, генерал-лейтенанта Б. Л. Громбчевского последовало назначение в калмыцкие степи. Нуралиханов был определен на должность помощника улусного попечителя Малодербетовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии. Следует отметить, что, несмотря на то, что помощник являлся вторым лицом в чиновничьей иерархии после попечителя улусного управления, выступавшего средним звеном инородческой администрации, в этом улусе в силу обширности его территории и значительной численности населения, фактически он исполнял обязанности попечителя. Малодербетовский улус являлся одним из двух владельческих улусов Калмыцкой степи и принадлежал нойонам Тундутовым. В территориальном отношении расположенный на севере степи он граничил на западе с землями областью Войска

Донского и Черноярским уездом Астраханской губернии и на юго и на востоке – с калмыцкими улусами: Икицохуровский, Багацохуровский и Харахусовский. Подобное географическое расположение обуславливало активное взаимодействие населения разных административно-территориальных единиц и чиновников разных учреждений, что значительно расширяло сферу деятельности и ответственности, как улусного попечителя, так и его помощников. Соответственно назначение в это улусное управление мог получить, во-первых, компетентный и ответственный чиновник, во-вторых, тот, кто мог заручиться авторитетной поддержкой. В случае с Нуралихановым второе условие было неуместным. В данном случае применимо определение, предложенное И.Т. Шатохиным [2013: 115], альтруистическая протекция, это когда в интересах дела лицо, обладавшее определенными полномочиями или лоббистскими возможностями, продвигало о службе перспективных и честных чиновников.

Комплементарное отношение Управления калмыцким народом к помощнику улусного попечителя С.-Г.З. Нуралиханову показывает следующее его назначение, состоявшееся 11 апреля 1906 г. с формулировкой: «для пользы службы переведен на таковую же должность в Яндыко-Мочажный улус» [РГИА 837: 1]. Этот крайний юго-восточный улус степи располагался на северо-западном побережье Каспийского моря. Управление этим улусом осложнялось притоком в зимний период калмыков из разных улусов, так как в низовых местах побережья, называемых мочагами, в изобилии рос камыш, дававший возможность, как корма для скота, так и защиты от непогоды. В этих условиях введение контроля за населением и обеспечение порядка на его территории требовало значительных усилий.

17 июля 1906 г. очередное прошение Нуралиханова о предоставлении ему стипендии, представленное губернатором Б.Л. Громбчевским, который охарактеризовал его как ученика с прекрасными способностями», министру внутренних дел П.А. Столыпину, получило высочайшее удовлетворение [РГИА 84: 7-7 об.]. Ежегодное пособие в размере 300 руб. назначалось на время прохождения им курса на юридическом факультете Томского университета.

16 ноября 1906 г. астраханский губернатор, генерал-майор И.Н. Соколовский и заведующий калмыцким народом А.П. Иодковский направили в Земский отдел отношение, которым сообщалось о произведенных по инородческому

управлению перемещениях и назначениях. Последнее касалось, «допущенного к временному исполнению обязанностей попечителя Калмыцкого Базара», выпускника юридического факультета Императорского Казанского университета Нуралиханова, требующее утверждения министра внутренних дел [РГИА 170: 1]. Профильное министерство не заставило себя долго ждать, и уже 5 декабря последовал приказ за подписью П. Н. Дурново о назначении не имеющего чина Нуралиханова попечителем Калмыцкого Базара. Однако, согласно сведениям, представленным в «Памятной книжке» за 1906 г., «султ. Гирей Зюньк. Нуралиханов» значится помощником попечителя в северной части Малодербетовского улуса [Вся Астрахань, 1906: 205]. А уже с 1907 г. официальное справочное издание свидетельствует о службе Нуралиханова по должности попечителя Калмыцкого Базара [Вся Астрахань 1906: 205]. Правовой статус Калмыцкого Базара был закреплен «Положением об управлении калмыцким народом» 1847 г., как особая территория общего кочевья и пользования калмыков и как место для найма в работы и продажи своих изделий и скота [ПСЗ РИ-2 1848: 349-350]. По сведениям А. И. Карагодина [1981: 46], свобода в торговле привлекала сюда, кроме калмыков, казахов Внутренней киргизской орды, кундровских и юртовских татар, казаков Астраханского казачьего войска и государственных крестьян. По мнению Л. Б. Четырковой [2017: 13], Калмыцкий Базар являлся важным звеном аккультурационного проекта имперских властей, посредством торговли. В результате, скопление большого количества людей, а также сопутствующая этому инфраструктура, в виде питейных и игровых заведений, усложняла управленческую деятельность на Калмыцком Базаре. Однако, одновременно близость к Астрахани (менее 10 км) обуславливала стремление чиновников получить назначение именно в этом улусном управлении, т. е. перевод Нуралиханова на Калмыцкий Базар объяснялся его востребованностью как эффективного управленца и профессионализмом. При этом мы не находим каких-либо формальных позитивных санкций в отношении этого чиновника, кроме приказа астраханского губернатора от 4 декабря 1910 г. за № 83 об объявлении благодарности за проявленную распорядительность по сбору пожертвований в пользу пострадавших от наводнения [РГИА 837: 2 об.]. Это могло объясняться незначительным сроком службы по Управлению калмыцким народом. За назначением в Калмыцкий Базар последовал

приказ по гражданскому ведомству о производстве Нуралиханова с 5 октября 1906 г. в чин коллежского регистратора. Следующий чин губернского секретаря со старшинством был присвоен приказом от 2 ноября 1910 г. с 5 октября 1909 г. [РГИА 837: 2 об.].

В фондах Национального архива Республики Калмыкия сохранилось прошение султана Селим-Гирея Нуралиханова от 18 февраля 1911 г. на имя заведующего калмыцким народом С.А. Козина, в котором он, отмечая, что «желая посвятить себя службе в Калмыцкой степи», просит о назначении на должность помощника улусного попечителя в одном из улусов. Стремясь поступить на службу в инородческое управление, чиновник просит в случае отсутствия желаемых вакансий, зачислить его в штат Управления калмыцким народом.

В конце того же года Нуралиханов очередной раз обращается к заведующему калмыцким народом В. Е. Локтеву, уже как состоящий в штате канцелярии астраханского губернатора, все с той же просьбой «не отказать в принятии на службу во вверенное ему Управление» [НАРК 217: 1]. Следует предположить, что в период с декабря 1910 г. по декабрь 1911 г. Нуралиханов не состоял на службе по Управлению калмыцким народом, что противоречит официальным сведениям, опубликованным губернским статистическим комитетом. Так, согласно «Памятным книжкам» Астраханской губернии, он состоял в должности попечителя Калмыцкого Базара и в 1910 и в 1911 гг. [Вся Астрахань 1910: 225; Вся Астрахань 1911: 230]. Прерывание стажа службы в Калмыцкой степи, на наш взгляд, было вызвано завершением обучения в университете и защитой выпускной квалификационной работы, так как именно в этот период в его формуляре о службе списке появляется следующая запись: «прослушавший курс юридических наук в Императорском Томском университете» [НАРК 217: 2].

18 марта 1913 г. Селим-Гирей Зюлькарнаевич. Нуралиханов, находясь в Казани, направил в Управление калмыцким народом прошение об увольнении в отставку по причине «продолжающейся болезни» [РГИА, 170: 3]. В фондах Российского государственного исторического архива сохранился документ, который мог стать катализатором данного решения чиновника, ранее изъявившего желание служить в калмыцких степях. Так, в феврале 1913 г. калмык Ики-Хапчинова рода Эркетеновского улуса Мучка Корсунов, занимавшийся торговлей на Калмыцком

Базаре подал очередную жалобу на имя министра внутренних дел Н.А. Маклакова «на неправильные и противозаконные действия попечителя Нуралиханова» [РГИА 152: 7]. В прошении отмечалось, что «неправильные действия» направлены на торговцев. Служебная проверка, инициированная заведующим калмыцким народом В. Е. Локтевым, по факту жалобы на улусного чиновника С.-Г.З. Нуралиханова, была проведена в его отсутствие. Чиновники особых поручений опросил всех служащих улусного управления. Документация канцелярии подверглась тщательной ревизии. По результатам проверки, 11 марта астраханский губернатор, генерал-лейтенант И.Н. Соколовский сообщил в Земский отдел Министерства внутренних дел о том, что факт «неправильных и противозаконных действий» не подтвердился и «совершение каких-либо служебных проступков Нуралиханова не установлено» [РГИА 152: 13]. Проблема состояла в том, что автор жалобы намеревался открыть питейное заведение на калмыцком Базаре, но не получил разрешения от попечителя Нуралиханова. Подобные заведения становились бичом не только для инородцев, которые распродав скот, могли за один вечер оставить всю выручку их владельцам. Как следствие неуплата налоговых сборов. В отношении служебных злоупотреблений, следует отметить, что случаи таковых как по Управлению калмыцким народом, так и по улусным управлениям неоднократно имели место. Но по факту жалобы на Нуралиханова, проверка со стороны чиновника особых поручений, как и произведенные ранее, не показала наличия таковых. Конкурентная борьба в сфере торговли зачастую приводила к использованию далеко незаконных методов, в том числе, с привлечением самих инородцев: инсинуации, диффамации, доносы и т. п. Калмыцкий Базар, как упоминалось выше, являлся привлекательным местом службы для чиновников, в плане географического расположения и имеющейся инфраструктуры. Организация жалобного письма вполне могла быть осуществлена с целью освобождения желаемого места службы.

Необходимо учитывать тот факт, что имперские власти не стремились поощрять продвижение по службе инородцев состоявших на гражданской службе, в своем большинстве это толмачи, переводчики и канцелярские служащие, Нуралиханов, являлся единственным исключением из негласных правил. Выпускник медицинского факультета Казанского универ-

ситета, калмык Эренджен Хара-Даван писал: «А попечителями и помощниками попечителя чаще всего бывали люди с «домашним образованием», да к тому же всякие отбросы центра: взяточники, пьяницы, драчуны, нередко и проворовавшиеся чиновники» [Хара-Даван 2012: 223].

2 апреля 1913 г. последовал приказа по Министерству внутренних дел об увольнении от службы попечителя Калмыцкого Базара, губернского секретаря Салим-Гирея Нуралиханова [РГИА 170: 19]. Дальнейшая его карьера строится, в соответствии с его образованием, в судебно-правой системе Астраханской губернии о чем свидетельствует формулярный о службе список младшего кандидата по судебному ведомству при Астраханском окружном суде, коллежского секретаря Селима-Гирея Нуралиханова Зюлькарнаевича, составленного 11 августа 1914 г. [РГИА 837: 1-5 об.].

В соответствии со сведениями из формулярного о службе списка на 11 августа 1914 г., С.-Г.З. Нуралиханов был женат на султанше Внутренней киргизской орды Козне Хейретовне Карабаевой и имел троих детей: сыновей Байзета, 1905 года рождения и Шамиля, 1910 года рождения и дочь Уасилю, 1912 года. Далее отмечалось, что «жена и дети вероисповедания магометанского и находятся при нем» [РГИА 837: 5 об.].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что султан С. Г. З. Нуралиханов являлся единственным представителем инородческого населения империи в составе попечительского корпуса Управления калмыцким народом Астраханской губернии. Представитель кочевого народа, несмотря на материальные трудности, он настойчиво стремился к получению высшего образования. Немаловажную роль в этом процессе сыграл финансовый инструмент кочевого общества – специальный капитал. Несмотря на непродолжительный срок службы в Калмыцкой степи ему удалось сделать карьеру, получив назначение на должность помощника попечителя, стать улусным попечителем. Становление его как чиновника проходило в среднем звене инородческого управления – улусная администрация. Знание особенностей кочевого быта и способа хозяйствования автохтонного населения Калмыцкой степи, учитывая его желание проходить службу именно там, мог-

ли способствовать формированию эффективно- государственного служащего. Однако, «аккультурационный проект» с участием улусного попечителя С. Г. З. Нуралиханова в Калмыцкой степи, к сожалению, был не долгим, что во многом обусловлено парадигмой имперской политики в регионах.

Благодарность, конфликт интересов

Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН, № государственной регистрации проекта 122020100347-2.

Литература

Айтмухамбетов А. А. Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX – начале XX вв. (исторический аспект). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Семей, 2010.

Айтмухамбетов А., Исмаилов С., Табулденов А., Симонов С. Санкт-Петербургский университет в истории подготовки казахских специалистов во второй половине XIX – начале XX вв. // Былые годы. 2024. № 19 (1). С. 249-258.

Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1906 год: год 23-й. Астрахань: изд. Астраханского губернского статистического комитета, 1906. 426 с.

Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1910 год. Издание Астраханского губернского статистического комитета. Под ред. А. А. Марьинского. Астрахань: Паровая губернская типография, 1910. 499 с.

Вся Астрахань и весь Астраханский край. Памятная книжка Астраханской губернии на 1911 год. Издание Астраханского губернского статистического комитета. Под ред. А. А. Марьинского. Астрахань: Паровая губернская типография, 1911.

Дамешек Л. М. Этнический фактор окраинной политики империи в региональном измерении: сибирский вариант (XVIII – XX вв.). Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. 183 с.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.

Избасарова Г. Б., Маден А. Т. Казахская региональная элита второй половины XIX – начала XX в. и ее трансформация (по материалам Актюбинского региона) // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2022. № 2 (139). С. 29-50.

Каппелер А. Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М.: Прогресс – Традиция, 2000. 344 с.

Карагодин А. И. Калмыцкий Базар (Из истории торговых отношений в Калмыкии во второй половине XVIII – первой половине XIX в.) // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 31-49.

Лиджиева И. В. Попечительский корпус Калмыцкой степи второй половины XIX – начала XX в. (по материалам Национального архива Республики Калмыкия) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 30-40.

Лиджиева И. В. Помощники улусного попечителя: правовой статус и карьерные предпочтения // Nomadic Civilization: Historical Research. 2023. Т. 3. № 3. С. 52-65.

Любичанковский С. В. Формирование казахской интеллигенции в учебных заведениях Оренбургского края: ответ на вызовы пореформенной модернизации // Уральский исторический вестник. 2021. № 4(73). С. 106-114.

Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. И-9. Оп. 11. Д. 217.

Полное собрание законов Российской империи – 2. Т. X. Прибавление к тому IX. Ч. 2. № 7560а. СПб.: типография Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. С. 18-40.

Полное собрание законов Российской империи – 2. Т. XXII. Ч. 1. № 21144. СПб.: типография Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1848. С. 349-372.

Российский государственный исторический архи (РГИА). Ф. 1291. Оп. 82. 1893 г. Д. 20.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. 1899 г. Д. 33.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. 1906 г. Д. 84.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. 1906 г. Д. 170.

РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. 1912 г. Д. 152.

РГИА. Ф. 1405. Оп. 524. Д. 837.

Сабрукова С. С. Страницы истории отечественного монголоведения: из воспоминаний Г.И. Михайлова // Mongolica. 2021. Т. 24. № 4. С. 54-63.

Султангалиева Г. С. Казахское чиновничества оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности (XIX) // Acta Slavica Iaponica. 2009. Т. 27. С. 77-101.

Султангалиева Г. С. Послужные списки как исторический источник по истории формирования казахского чиновничества в XIX в. // Вестник Казахского национального университета. Серия историческая. 2010. Т. 67. № 4. С. 37.

Султангалиева Г. С. Казахские чиновники Российской империи XIX в.: особенности восприятия власти // Cahiers du Monde Russe. 2015. Т. 56. № 4. С. 651.

Урангуа Ж., Цэнджав Г. К вопросу о деятельности русского финансового советника при Монгольском правительстве С. А. Козина (1914-1916) // Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука. 2014. С. 219-223.

- Урушадзе А. Подготовленный провал: сенатор П. В. Ган и административная реформа на Кавказе (1837-1841) // Регионы Российской империи: идентичность, репрезентация, (на)значение. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 138-158. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 36393.
- Четырнова Л. Б. Калмыцкий Базар – первая столица калмыков. Самара: ООО «Книжное издательство», 2017. 140 с.
- Шатохин И. Т. Протекция в среде чиновничества Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: социально-психологическая классификация // *Via in tempore. История. Политология*. 2012. № 13 (132). С. 113-117.
- Хара-Даван, Э. Калмыцкие студенты-пионеры // Эренджен Хара-Даван и его наследие: Сборник статей и материалов / Сост. А. Э. Алексеева. Элиста: Герел, 2012. 333 с.
- Sultangaliev G. “The role of the *pristavstvo* institution in the context of Russian imperial policies in the Kazakh Steppe in the nineteenth century” // *Central Asian Survey*. 2014. № 1(33). Pp. 62–79.

References

- Ajtmuhambetov A. A. (2010) *Kazahskie sluzhashhie Rossijskoj imperii: formirovanie, professional'naja i obshhestvenno-politicheskaja dejatel'nost' v XIX – nachale XX vv. (istoricheskij aspekt)*. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskix nauk [Kazakh employees of the Russian Empire: formation, professional and socio-political activities in the 19th – early 20th centuries. (historical aspect). Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences]. Semey, 346 p.
- Ajtmuhambetov A., Ismailov S., Tabuldenov A., Simonov S. (2024) *Sankt-Peterburgskij universitet v istorii podgotovki kazahskih specialistov vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [St. Petersburg University in the History of Training Kazakh Specialists in the second half of XIX – early XX centuries] // *Bylye gody*. No. 19 (1), pp. 249-258.
- Vsja Astrahan' i ves' Astrahanskij kraj (1906). *Pamjatnaja knizhka Astrahanskoj gubernii na 1906 god: god 23-j.* [All Astrakhan and the entire Astrakhan region. Memorial book of the Astrakhan province for 1910. Publication of the Astrakhan Provincial Statistical Committee. Ed. A. A. Maryinsky]. Astrakhan: Provincial Steam Printing House, 1906. 426 p.
- Vsja Astrahan' i ves' Astrahanskij kraj (1910). *Pamjatnaja knizhka Astrahanskoj gubernii na 1910 god. Izdanie Astrahanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta.* Pod red. A. A. Mar'inskogo [All Astrakhan and the entire Astrakhan region. Memorial book of the Astrakhan province for 1910. Publication of the Astrakhan Provincial Statistical Committee. Ed. A. A. Maryinsky]. Astrakhan: Provincial Steam Printing House, 499 p.
- Vsja Astrahan' i ves' Astrahanskij kraj (1910). *Pamjatnaja knizhka Astrahanskoj gubernii na 1911 god. Izdanie Astrahanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta.* Pod red. A. A. Mar'inskogo [All Astrakhan and the entire Astrakhan region. Memorial book of the Astrakhan province for 1910. Publication of the Astrakhan Provincial Statistical Committee. Ed. A. A. Maryinsky]. Astrakhan: Provincial Steam Printing House, 499 p.
- Dameshek L. M. (2022) *Jetnicheskij faktor okrainnoj politiki imperii v regional'nom izmerenii: sibirskij variant (XVIII – XX vv.)* [The ethnic factor of the peripheral policy of the empire in the regional dimension: the Siberian version (XVIII – XX centuries)]. Irkutsk: Irkutsk State University, 183 p.
- Eroshkin N. P. (1983) *Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii* [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. M.: Higher school, 352 p.
- Izbasarova G. B., Maden A. T. (2022) *Kazahskaja regional'naja jelita vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. i ee transformacija (po materialam Aktjubinskogo regiona)* [Kazakh regional elite of the second half of the 19th – early 20th centuries. and its transformation (based on materials from the Aktobe region)] // *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L. N. Gumileva. Serija: Istoricheskie nauki. Filosofija. Religiovedenie*. No. 2 (139), pp. 29-50.
- Kappeler A. *Rossija – mnogonacional'naja imperija: Voznikovenie. Istorija. Raspad* [Russia – a multinational empire: Emergence. Story. Decay]. M.: Progress – Tradition, 2000. 344 p.
- Karagodin A. I. *Kalmyckij Bazar (Iz istorii trgovykh otnoshenij v Kalmykii vo vtoroj polovine XVIII – pervoj polovine XIX v.)* [Kalmyk Bazaar (From the history of trade relations in Kalmykia in the second half of the 18th – first half of the 19th centuries)] // *Research on the historical geography of the Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic*. Elista: KNIIFE, 1981. pp. 31-49.
- Lidzhieva I. V. (2022) *Popechitel'skij korpus Kalmyckoj stepi vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. (po materialam Nacional'nogo arhiva Respubliki Kalmykija)* [The Trustee Corps of the Kalmyk Steppe of the Second Half of the XIX Century – Beginning of XX Century (Based on the Materials of the National Archive of the Republic Of Kalmykia)] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. No. 77, pp. 30-40.
- Lidzhieva I. V. (2023) *Pomoshniki ulusnogo popechitelja: pravovoj status i kar'ernye predpochtenija* [Assistants of the ulus trustee: legal status and career preferences] // *Nomadic Civilization: Historical Research*. T. 3. No. 3, pp. 52-65.
- Ljubichankovskij S. V. (2021) *Formirovanie kazahskoj intelligencii v uchebnyh zavedenijah Orenburgskogo kraja: ovet na vyzovy poreformennoj modernizacii* [Formation of the Kazakh Intelligentsia In Educational Institutions Of The Orenburg Region: the Response to the Challenges Of Post-Reform Modernization] // *Ural'skij istoricheskij vestnik*. No. 4(73), pp. 106-114.
- Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykija (NARK). F. I-9. Op. 11. D. 217.
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii – 2. T. X. Pribavlenie k tomu IX. Ch. 2. No. 7560a. SPb.: tipografija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kanceljarii, 1836, pp. 18-40.
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii – 2. T. XXII. Ch. 1. No. 21144. SPb.: tipografija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kanceljarii, 1848, pp. 349-372.
- Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhi (RGIA). F. 1291. Op. 82. 1893 g. D. 20.
- RGIA. F. 1291. Op. 84. 1899 g. D. 33.
- RGIA. F. 1291. Op. 84. 1906 g. D. 84.

RGIA. F. 1291. Op. 84. 1906 g. D. 170.

RGIA. F. 1291. Op. 84. 1912 g. D. 152.

RGIA. F. 1405. Op. 524. D. 837.

Sabrukova S. S. Stranicy istorii otechestvennogo mongolovedenija: iz vospominanij G.I. Mihajlova [Pages of the history of Russian Mongolian studies: from the memoirs of G.I. Mikhailova] // Mongolica. 2021. T. 24. No. 4, pp. 54-63.

Sultangalieva G. S. (2009) Kazahskoe chinovnichestva orenburgskogo vedomstva: formirovanie i napravlenie dejatel'nosti (XIX) [Kazakh bureaucracy of the Orenburg department: formation and direction of activity (XIX)] // Acta Slavica Iaponica. T. 27, pp. 77-101.

Sultangalieva G. S. (2010) Posluzhnye spiski kak istoricheskij istochnik po istorii formirovanija kazahskogo chinovnichestva v XIX v. [Service records as a historical source on the history of the formation of Kazakh officials in the 19th century] // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta. Serija istoricheskaja. T. 67. No. 4, p. 37.

Sultangalieva G. S. (2015) Kazahskie chinovniki Rossijskoj imperii XIX v.: osobennosti vosprijatija vlasti [Kazakh officials of the Russian Empire of the 19th century: features of the perception of power] // Cahiers du Monde Russe. T. 56. No. 4, p. 651.

Urangua Zh., Cjendzhav G. (2014) K voprosu o dejatel'nosti russkogo finansovogo sovetnika pri Mongol'skom pravitel'stve S. A. Kozina (1914-1916) [On the issue of the activities of the Russian financial adviser to the Mongolian government S. A. Kozin (1914-1916).] // Rossiya i Mongolija v nachale XX veka: diplomatija, jekonomika, nauka. Irkutsk: Baikal State. univ., pp. 219-223.

Urushadze A. (2021) Podgotovlennyj proval: senator P. V. Gan i administrativnaja reforma na Kavkaze (1837-1841) [Prepared failure: Senator P. V. Gan and administrative reform in the Caucasus (1837-1841)] // Regions of the Russian Empire: identity, representation, (at) meaning]. M.: New Literary Review, p. 138-158.

Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb). F. 14. Op. 3. D. 36393.

Chetyrova L. B. (2017) Kalmyckij Bazar – pervaja stolica kalmykov [Kalmytsky Bazaar – the first capital of the Kalmyks]. Samara: Book Publishing House LLC, 140 p.

Shatohin I. T. (2012) Protekcija v srede chinovnichestva Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: social'no-psihologicheskaja klassifikacija [Patronage among the bureaucrats of the Russian Empire in the second half of the 19th-early 20th centuries: socio-psychological classification] // Via in tempore. Istorija. Politologija. No. 13 (132), pp. 113-117.

Hara-Davan, Je. (2012) Kalmyckie studenty-pionery [Kalmyk student-pioneers] // Jerendzhen Hara-Davan i ego nasledie: Cbornik statej i materialov / Sost. A. Je. Alekseeva. Elista: Gerel, 333 p.

Сведения об авторе

Лиджиева Ирина Владимировна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону. E-mail: irina-lg@yandex.ru

About the author

Lidzhieva Irina Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher. Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Rostov-on-Don. E-mail: irina-lg@yandex.ru

Автор туралы мәлімет

Лиджиева Ирина Владимировна – тарих ғылымдарының докторы, жетекші ғылыми қызметкер. Ресей ғылым академиясының Оңтүстік ғылыми орталығы, Ресей Федерациясы, Ростов-на-Дону қ. E-mail: irina-lg@yandex.ru

Поступила: 14.07.2024

Принята: 27.08.2024